

Повседневный взгляд на создание музеев в Петергофе

С. В. Бондарев

Для цитирования: Бондарев С. В. Повседневный взгляд на создание музеев в Петергофе // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 416–431. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.206>

После падения самодержавия бывшее царское имущество в Петергофе осталось в ведении Петергофского дворцового управления во главе с начальником. Позже в Управление был назначен уполномоченный комиссара Временного правительства. Ведомство отвечало за управление городским и дворцовым имуществом, а также распоряжалось штатом служащих. В повседневной практике служащие Управления часто сталкивались с негативными проявлениями переживаемого времени. Участились случаи краж, вандализма, пожаров. После октября 1917 г. существенных изменений в структуре и деятельности Петергофского дворцового управления не произошло. Местный Совдеп назначил в Управление своего комиссара, но он не имел реальной власти. В январе 1918 г. руководство организацией перешло Центральному исполнительному комитету служащих. В его состав вошли представители от всех корпораций Петергофского управления. На заседаниях Исполкома решались повседневные вопросы: приема на работу, увольнения, управления имуществом, выделения квартир служащим, выплаты пособий и т. д. Исполком занимался вопросами передачи и выдачи имущества другим организациям. Так, весной 1918 г. значительная часть имущества Петергофского управления перешла местному Совдепу. Помимо Управления в Петергофе работала Художественно-историческая комиссия. В ее задачи входили прием и систематизация имущества царской семьи. Комиссия вынужденно занималась оправкой ценных предметов в Москву в ходе эвакуации, организованной Временным правительством. После прихода к власти большевиков комиссия прекратила работу в Петергофе. Новая комиссия была организована в конце 1917 г., накануне решения о создании в бывших дворцах музеев. Летом 1918 г. состоялись первые экскурсии по бывшим дворцам. Члены комиссии создавали экспозиции, составляли описи по объектам, занимались организацией приема посетителей. Итогом деятельности Художественно-исторической комиссии стало ее превращение в коллектив дворца-музея. Обращение к повседневной деятельности двух организаций, действующих на территории бывшей царской резиденции, позволяет представить процесс создания музея.

Ключевые слова: Петергоф, музейное дело, Дворцовое управление, Художественно-историческая комиссия, культура.

Сергей Викторович Бондарев — канд. ист. наук, Государственный музей-заповедник «Петергоф», Российская Федерация, 198516, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, 2; bondarev_ml@mail.ru

Sergey V. Bondarev — PhD in History, State Museum Reserve «Peterhof», 2, ul. Razvodnaya, St. Petersburg, Peterhof, 198516, Russian Federation; bondarev_ml@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Everyday View on Creation of Museums in Peterhof

S. V. Bondarev

For citation: Bondarev S. V. Everyday View on Creation of Museums in Peterhof. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 2, pp. 416–431. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.206>

After the fall of the Russian Empire, the former imperial property in Peterhof remained under the jurisdiction of the Peterhof Palace Administration headed by its chief. Later, an authorized commissioner of the Provisional Government was appointed to the Office. The administration was responsible for managing the property of the city and palaces, as well as being in charge of the staff of employees. In everyday practice, its officials often encountered the problems of the time. Cases of thefts, vandalism, and fires had become more frequent. After October 1917, there were no significant changes in the structure and activities of the Peterhof Palace Administration. In January 1918 the Central Executive Committee of employees began to lead the organization. It included representatives from all the corporations of the Peterhof Administration. Everyday issues were dealt with at the meetings of the Executive Committee, such as recruitment, dismissal, property management, the allocation of apartments to employees, the payment of benefits, etc. The Executive Committee was also concerned with issues of transfer and extradition of property to other organizations. So, in the spring of 1918 a significant part of the property of the Peterhof Administration was given to the local Council of Deputies. In addition to the Administration, the Artistic and Historical Commission worked in Peterhof. The result of the work of the artistic and historical commission was its transformation into the staff of the palace-museum. Examining the daily activities of the two organizations operating in the territory of the former imperial residence enables us to present the process of creating the museum.

Keywords: Peterhof, museum business, Palace Administration, Artistic and Historical commission, culture.

Петергоф на протяжении двух столетий служил местом проведения государственных приемов и праздничных торжеств. Венценосные представители дома Романовых принимали на территории своей загородной резиденции высоких гостей, устраивали грандиозные торжества. Неизменной декорацией встреч на самом высоком уровне служили петергофские дворцы, знаменитые фонтаны, огни иллюминаций и фейерверков. Во время правления последнего императора Николая II Петергоф также посещали главы иностранных государств. Последняя встреча на высшем уровне в Петергофе состоялась накануне Первой мировой войны: принимали президента Франции Раймона Пуанкаре. Визит сопровождался торжественными мероприятиями, парадными обедами и представлениями. В Петергофе Николай II подписал манифест о вступлении России в Первую мировую войну, а вскоре царская семья покинула летнюю резиденцию на берегу Финского залива. Как оказалось, навсегда.

Накануне свержения самодержавия в феврале 1917 г. Петергоф относился к статусу дворцовых городов и находился в ведении Министерства императорского двора и уделов¹. Во главе Петергофского дворцового управления стоял начальник —

¹ Большакова Л. З. Дворцовый город Царское Село во второй половине XIX — начале XX в.: хозяйство и благоустройство // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2, т. I. С. 36.

генерал-лейтенант М. А. Лермонтов. В подчинении Управления находились не только императорские дворцы и парки, но и городские организации: ратуша, госпиталь, аптека, санитарная комиссия, полицейское управление, пожарная команда.

После прихода к власти Временного правительства в структуре Управления не произошло серьезных изменений. В условиях ухудшения криминальной обстановки, вызванного февральскими событиями, остро встал вопрос об усилении охраны бывшего царского имущества. 28 февраля 1917 г. рано утром дюжина солдат собралась проникнуть в Нижний дворец². Лакей пресек попытку взлома, объяснив, кому принадлежит этот дворец. Временное правительство назначило военную охрану³. Для размещения военных полков отвели здания, принадлежавшие Управлению. Солдаты не церемонились с казенным имуществом⁴. Охраняемые объекты посчитали достоянием народа, поэтому свободно им распоряжались. Пулеметная команда Драгунского приморского полка разобрала балкон на бывшем комендантском дворе и сожгла его на костре. После ухода Уссурийского казачьего дивизиона и упомянутой пулеметной команды служители не досчитались восьми штор и одной подушки.

В середине июня 1917 г. начальника Петергофского дворцового управления М. А. Лермонтова, подавшего рапорт об увольнении по состоянию здоровья, сменил Уполномоченный комиссара Временного правительства над бывшим Министерством двора А. К. Миняев⁵. До этого он работал в Управлении в должности архитектора. Перед Управлением к тому времени стояли серьезные задачи, которые требовали срочных решений. Охрана должным образом так и не была организована. Дворцы и здания подвергались взломам и грабежам⁶. После очередного происшествия начальство открыто выразило недовольство положением дел в Петергофе. Ночью 29 июля 1917 г. неизвестные ограбили чертежную Дворцового управления. Злоумышленники выбили окно, открыли шпингалеты и похитили пишущую машинку системы «Ундервуд» вместе с астролябией⁷. Служащие управления предприняли безуспешную попытку разыскать украденные предметы в Петергофе и на рынке в Петрограде⁸. Но на этом мероприятия по розыску машинки и астролябии не прекратились. Утром 7 августа служитель, стоявший на посту у Березового домика, увидел толпу людей у переезда железной дороги. Среди них стоял солдат с пишущей машинкой, которую, по его словам, он нашел в парке недалеко от переезда и теперь несет в канцелярию своей команды конского запаса. В упомянутую канцелярию из Управления отправили сотрудника, который подтвердил, что принесенная солдатом машинка не та, что была украдена из чертежной. О неудачно проведенном расследовании А. К. Миняев доложил в бывшее Министерство двора и просил списать печатную машинку, оценив ее в 350 руб. Астролябия, по показа-

² О происшествиях по Дворцовому управлению // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 490. Оп. 4. Д. 2545. Л. 1..

³ Документы проверок Управления Петергофскими дворцами-музеями // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5863-ар. 1920–1924 гг. Д. 81а. Л. 2.

⁴ О происшествиях по Дворцовому управлению. Л. 14–15.

⁵ Белавкин И. П. Генерал-лейтенант Лермонтов — последний начальник Петергофского дворцового управления // История Петербурга. 2001. № 1. С. 62.

⁶ О происшествиях по Дворцовому управлению. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 30.

⁸ Там же. Л. 31.

ниям руководителя, была испорчена и ценности не представляла⁹. Списать машинку разрешили, но при этом обратили внимание на недостаточную бдительность подведомственной Петергофскому управлению охраны. Отдельно указали на тот факт, что ни в одном из дворцовых управлений не происходит столько краж, как в Петергофе¹⁰.

Другой проблемой были частые пожары¹¹. В конце июля 1917 г. в одном из кавалерских домов на Правленской лице, занимаемым лазаретом Красного Креста, в спальне сестры милосердия произошел пожар¹². Лампада, освещавшая образ, лопнула и упала. Сестры милосердия в спальне не было, дверь была закрыта. Прибывшие пожарные проникли в окно и остановили огонь. Вечером 21 сентября в Большом дворце в дымовой трубе, идущей из караульного помещения, загорелась сажа. Караул вызвал пожарную команду, но к моменту прибытия сажа уже не горела¹³.

Имущество Управления страдало от вандалов. В середине августа 1917 г. уполномоченный комиссара А. К. Миняев поставил в известность начальника Петергофского гарнизона о том, что в парках рубят лес и поджигают деревья¹⁴. У руководителя Управления банально не хватало людей, чтобы выставить сторожей в парках. Поэтому А. К. Миняев просил назначить конные разъезды в Английский и Александровский парки, если не на сутки, то хотя бы на ночь. Также он просил дать распоряжение чинам милиции о недопущении вандализма в парках и о привлечении виновных к ответственности.

В этих условиях летом 1917 г. в Петергофе начала работу специальная комиссия, созданная по указанию Уполномоченного комиссара Временного правительства. В мае 1917 г. вышел приказ о создании Комиссий по приемке и охране бывших дворцовых Управлений Царского Села, Петергофа и Гатчины¹⁵. Комиссиям поручили проверить наличие предметов по старым описям, составить новые инвентарные списки, каталоги, отметить все, что представляет художественно-историческую ценность¹⁶. По воспоминаниям члена Петергофской комиссии М. М. Измайлова, местные власти, перепуганные событиями февраля 1917 г., бросились спасать ценности¹⁷. В результате многие дворцы были очищены, а имущество свалено в беспорядке без составления описей. Но не успела Художественно-историческая комиссия приступить к работе, как началась экстренная эвакуация в Москву: упаковывали и вывозили ценные предметы.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. Петергофский Совдеп во главе Управления назначил своего комиссара¹⁸. Сменилось вышестоящее на-

⁹ Там же. Л. 30.

¹⁰ Там же. Л. 28.

¹¹ Там же. Л. 23–27.

¹² Там же. Л. 3–5.

¹³ Там же. Л. 22.

¹⁴ Там же. Л. 9.

¹⁵ Шутилова А. О. Становление системы музейного учета 1917–1938 гг. // Город Пушкин. Дворцы и люди. СПб., 2015. С. 7.

¹⁶ Приказы по Петергофскому дворцовому управлению за 1916–1917 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 115-ар. Д. 115. Л. 44.

¹⁷ Измайлов М. М. Петергоф за первые десять лет революции. Заметки сотрудника музея // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны. СПб., 2015. С. 316.

¹⁸ Приказы по Петергофскому дворцовому управлению за 1916–1917 гг. Л. 63.

чальство. На базе бывшего Министерства двора образовали Комиссариат имуществ республики. Комиссары просвещения и имуществ республики, «осознавая неразрывную связь» между двумя Наркоматами, договорились «управлять всеми смежными учреждениями по соглашению»¹⁹. Но на деле серьезных изменений в первые месяцы советской власти не происходило. До начала 1918 г. приказы по Петергофскому дворцовому управлению в должности помощника начальника продолжал подписывать А. К. Миняев. Комиссия по приемке и охране прекратила свою работу. Ее функцию взяли на себя преподаватели петергофской гимназии М. М. Измайлов и Н. В. Силин, действовавшие при поддержке А. К. Миняева. В конце декабря 1917 г. на совместном заседании художественно-исторических комиссий Петрограда, Гатчины и Царского Села признали, что необходима соответствующая организация охраны и надзора за петергофскими дворцами в художественно-историческом отношении²⁰. Эту работу возглавил Ф. Г. Беренштам, который ранее трудился Царском Селе. Но у вновь образованной Петергофской комиссии не было собственных ресурсов: служители, здания, инструменты — все находилось в ведении Управления. В комиссию входило несколько людей, которым предстояло заниматься работой по проверке, описи, приемке дворцового имущества и составлению каталога ценных в художественном и историко-бытовом значении предметов.

10 января 1918 г. А. К. Миняев подал рапорт об увольнении, в котором просил восстановить его в должности архитектора²¹. Причина отставки — переход управления к Центральному исполнительному комитету служащих Петергофского дворцового управления. На общем собрании служащих Управления 4 января 1918 г. прошли перевыборы в Исполком²². В состав Исполкома вошли представители от всех корпораций Петергофского управления. В результате реорганизации органа, действующего с июня 1917 г., Управление перешло в его подчинение. Организация включала в себя следующие корпорации: служительская команда и сторожа при караулах; мастеровые всех мастерских; садовая часть; дворники и сторожа; комнатные служители, полотеры и поломойки; служители госпиталя и заразного отделения; чины канцелярии, писцы, духовенство, медицинский персонал; сторожа церкви и канцелярии Дворцового управления, вахтеры, присажные, дорожные десятники, смотрители фермы, счетчик; фонарщики, конюхи и фермеры; пожарные.

Ведением текущих дел занимался Президиум Исполкома, состоявший из председателя, его товарища и секретаря. На эти должности были избраны А. Я. Бутц, И. И. Липянин, П. И. Юдин. При комитете образовали четыре профильные комиссии. Приемочная комиссия занималась контролем и ревизией денежных средств и имущества; дровяная-квартирная — распределением квартир и обеспечением топливом. Комиссия благоустройства отвечала за содержание хозяйства, комиссия

¹⁹ Приказы по Комиссариату // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 29. Оп. 1. 1918 г. Д. 10. Л. 10.

²⁰ Материалы о работе художественно-исторической комиссии (протоколы, доклады, описи). Ч. I // ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. 1917–1918 гг. Д. 1. Л. 85.

²¹ Приказы по Комиссариату. Л. 48.

²² Приказы по Петергофскому дворцовому управлению // ЦГАЛИ СПб. Ф. 29. Оп. 1. 1918 г. Д. 11. Л. 1.

по труду отвечала за организацию правильного распределения работы. Исполком служащих рассматривал и выносил вердикт по решениям комиссий.

Для обсуждения вопросов по каждой конкретной корпорации служащих избирали десять комитетов, по числу корпораций в Управлении²³. Число членов в комитетах определялось корпорациями, из их состава выбирали председателя и секретаря. Интересы комитетов защищали представители корпораций, выбранные в Центральный комитет.

В начале 1918 г. деятельность Петергофского дворцового управления была переустроена на демократических принципах. Руководство организацией перешло к выборному органу, в состав которого вошли специалисты из всех отраслей Управления. Приказы подписывались председателем Центрального исполнительного комитета, секретарем и делопроизводителем. В документах с конца января 1918 г. Управление именовалось по-новому — Управление петергофскими дворцами²⁴.

15 января 1918 г. А. В. Луначарский предложил художественным комиссиям представить планы превращения дворцов в музеи²⁵. В приказе от 24 января нарком просвещения потребовал не только приступить к работе по переустройству дворцов, но и призвал местные органы, комитеты и комиссаров поддержать художественные комиссии²⁶. Таким образом, одновременно с реорганизацией Исполкома Художественно-историческая комиссия получила задачу создать музеи.

Все вопросы повседневной работы — приема на работу, увольнения, управления имуществом, выделения квартир служащим, выплаты пособий и т. д., — решались на заседаниях Исполкома. Он же устанавливал правила приема на работу и корректировал текущие трудовые нормы. В начале марта постановили уволить всех служащих Управления, не приступивших в течение месяца с момента увольнения с военной службы к исполнению своих обязанностей²⁷. При этом существовала практика замещения призванных на службу сотрудников Управления временными служащими. По возвращении постоянных работников временных увольняли²⁸. Комитет рассматривал прошения о приеме на работу, которых было немало²⁹. Среди массы заявлений выделяется просьба жены ломового извозчика, призванного на военную службу. Она просила взять ее вместо мужа, но ей отказали³⁰. Женщина была готова к тяжелой мужской работе, чтобы на время службы мужа в армии не потерять средств к существованию.

Комитет также рассматривал другие кадровые вопросы: отпуска, больничные, совмещение должностей и увольнения. В начале февраля 1918 г. в Петергоф пришло директивное «предложение» от Наркомата имуществ республики — незамедли-

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списки служащих // ЦГАЛИ СПб. Ф. 29. Оп. 6. 1918–1920 гг. Д. 2. Л. 28–29.

²⁵ Материалы о работе художественно-исторической комиссии (протоколы, доклады, описи). Ч. I. Л. 85.

²⁶ Там же. Л. 141.

²⁷ Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списки служащих. Л. 27.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ Документы о приеме и увольнении лиц по Управлению Петергофскими дворцами // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5844-ар. 1918 г. Д. 61а.

³⁰ Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списки служащих. Л. 8 об.

тельно произвести всевозможные сокращения штатов³¹. Комитет служащих постановил уволить с 1 марта порядка 30 человек «за упразднением должности». Людям разрешили занимать казенные квартиры до 1 мая, а содержание выплачивалось в течение полутора месяцев³². В приказе об увольнении отмечено, что этот вопрос обсуждался на заседании Комитета служащих Управления 25 февраля. Но в протоколе заседания указанный вопрос в повестке заседания не значился и на обсуждение не выносился³³. Сотрудники, попавшие под сокращение, были не согласны с увольнением, последовали разного рода прошения и заявления³⁴. По Управлению пошли слухи, что в увольнениях виноват один из членов Комитета служащих³⁵. В ситуацию пришлось вмешаться петергофскому Совдепу и объявить, что жалобы о несправедливом увольнении более не принимаются. За распространение ложных слухов виновных обещали передавать Военно-революционному суду³⁶. Уволенным Совдеп предложил занять десять свободных вакансий при санитарном обозе или довольствоваться записью в очередь Отдела труда и производства³⁷. В конце марта 1918 г. исполнение обязанностей по сокращенным должностям возложили на действующих сотрудников³⁸.

Следующие сокращения не заставили долго себя ждать. В середине марта 1918 г. из списков Управления решили исключать людей, занимавших должности в частных учреждениях³⁹. 1 апреля 1918 г. было принято постановление о несовместимости службы в Управлении мужа и жены⁴⁰. В корпорации был разослан запрос о том, кто будет уволен, муж или жена⁴¹.

Исполком занимался финансовыми вопросами. Для большего погружения в петергофскую повседневность революционной поры обратимся к практике выделения пособий. Служащие подавали прошения, которые рассматривались на заседаниях или председателем Комитета. В случае положительного решения председатель ходатайствовал перед Наркоматом имуществ республики о выделении того или иного пособия. Денежные средства просили на лечение; ввиду тяжелого материального положения; на погребение родственников. Тексты прошений свидетельствуют о тяготах революционного времени, выпавших на долю рядовых обывателей. Вдова садовника, просившая единовременное пособие по бедности, имела восемь детей. Двое из них служили в армии, остальные находились на иждивении неработающей женщины⁴². Другая вдова дважды подавала прошение о единовременном

³¹ Приказы по Петергофскому дворцовому управлению. Л. 28.

³² Там же. Л. 28 об.

³³ Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списки служащих. Л. 26.

³⁴ Там же. Л. 14.

³⁵ Приказы по Петергофскому дворцовому управлению. Л. 41.

³⁶ Там же. Л. 41.

³⁷ Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списки служащих. Л. 14.

³⁸ Приказы по Петергофскому дворцовому управлению. Л. 45.

³⁹ Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списки служащих. Л. 14.

⁴⁰ Там же. Л. 10.

⁴¹ Там же. Л. 17 об.

⁴² Списки служащих на получение пособий и пенсий по управлению Петергофскими дворцами // ЦГАЛИ СПб. Ф. 29. Оп. 1. 1918 г. Д. 146. Л. 1.

пособии на возмещение расходов по погребению мужа, умершего 27 июня 1918 г.⁴³ Ее супруг проработал в ведомстве бывшего Министерства двора 36 лет и попал под сокращение 1 марта 1918 г. Женщина просила возместить стоимость похорон «ввиду весьма значительных расходов на этот предмет по обстоятельствам настоящего тяжелого в экономическом отношении времени»⁴⁴. В другом случае о выделении пособия хлопотал бывший обойщик, прослуживший 28 лет и также уволенный в марте 1918 г. Мужчина сообщал, что пенсию еще не начал получать, а состояние здоровья не позволяет ему работать⁴⁵. О пособии ходатайствовали родственники служивших при Управлении. Дочь квартального надзирателя Петергофской городской полиции, умершего в 1882 г., обратилась за пособием по бедности в мае 1918 г. ввиду неспособности к труду из-за преклонного возраста⁴⁶. Женщина указала, что получает пенсию 10 руб. в месяц и покорнейше просит в страшное по недоступности и дороговизне жизни время выдать ей денежное пособие на существование⁴⁷. Дочь квартального надзирателя вскоре обратилась с новой просьбой — покрыть расходы по погребению брата, умершего 2 июня⁴⁸. До призыва на военную службу он работал в канцелярии Дворцового управления. После похорон женщина, находившаяся в трудном материальном положении, оказалась в долгах.

В Исполком обращались за пособием на лечение⁴⁹. Кроме того, председатель ходатайствовал о выделении пособий на воспитание детей. Его могли получить лица, состоящие на службе, а также отставные и их семейства⁵⁰. Как правило, такие заявления подавали по форме с приложением удостоверения личности и метрической записи ребенка. Докладная записка пожарного петергофской команды, написанная в конце 1917 г., выбивается из общего числа однородных документов. Пожарный просил о назначении ему пособия на воспитание сына и при этом добавлял: «...В настоящее время не в силах даже существовать»⁵¹.

Центральный исполнительный комитет служащих занимался управлением имущества. На заседаниях решались повседневные вопросы: заготовки дров, покупки необходимого инвентаря, выделения дополнительного имущества для той или иной сферы деятельности Управления. Большое количество вопросов касалось распределения казенных квартир. Приведем несколько дел, касавшихся повседневных вопросов управления имуществом. Например, Исполком рассмотрел возможность устройства смотрителем «заразного отделения огорода» и постановил его разрешить⁵². В другом случае обсуждали рапорт главного садовода о выделении лошади в оранжереи⁵³. В начале марта 1918 г. заслушали рапорт об освобожде-

⁴³ Там же. Л. 3.

⁴⁴ Там же. Л. 6.

⁴⁵ Там же. Л. 17.

⁴⁶ Там же. Л. 8.

⁴⁷ Там же. Л. 10.

⁴⁸ Там же. Л. 28.

⁴⁹ Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списками служащих. Л. 10.

⁵⁰ Заявления и переписка о назначении пособий служащим управления Петергофскими дворцами // ЦГАЛИ СПб. Ф. 29. Оп. 1. 1918 г. Д. 75. Л. 1.

⁵¹ Там же. Л. 8.

⁵² Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списками служащих. Л. 11.

⁵³ Там же. Л. 9.

нии квартиры во втором кавалерском доме. Исполком постановил предоставить две комнаты из этой квартиры Ф.Г.Беренштаму⁵⁴, а просьбу уволенного старшего комнатного служителя о проживании в квартире за плату не удовлетворили⁵⁵. 22 марта 1918 г. постановили создать комиссию по устройству столовой для жителей Петергофа. По всей видимости, Исполком с ее устройством справился, так как в конце мая 1918 г. газета «Петроградский голос» сообщила, что в помещении Большого дворца открыта народная столовая⁵⁶. Обед из щей и каши стоил два рубля, и желающих посетить столовую было очень много.

Наряду с повседневной хозяйственной деятельностью Исполком занимался вопросами передачи имущества сторонним организациям. 28 марта 1918 г. Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны за подписью Г.Е.Зиновьева постановил: в Царском Селе, Гатчине, Петергофе, Павловске и Красном Селе ратуши и дворцовые управления как органы городского управления упразднить. Декрет № 331 предписывал передать электрические станции, водопроводы, больницы, аптеки и другое местное имущество хозяйственного назначения в дворцовых городах в ведение местных Совдепов⁵⁷. Имущество, имеющее национальное и художественно-историческое значение (дворцы, памятники, парки), вместе с необходимыми службами оставались в ведении Комиссариата имуществ республики. Те здания, которые имели значение для научных и технических целей (агрономические институты, показательные станции, образцовые фермы), могли быть переданы в ведение других комиссариатов — по принадлежности.

В постановлении, выпущенном в разъяснение декрета, перечислялось имущество, не подлежащее передаче. За Петергофским управлением помимо садов, парков, дворцов, павильонов и служебных зданий осталась водная система, питающая фонтаны, со всеми гидротехническими сооружениями⁵⁸. Все имущество, находившееся во дворцах и других зданиях, признавалось собственностью Комиссариата имуществ и находилось в ведении Управления⁵⁹. Совдепу передали водопровод и канализацию, электрическую станцию, ферму, госпиталь, аптеку и заразное отделение, пожарную команду, земли и дома⁶⁰. Любопытно, что новые постройки на передаваемых землях, изменение фасадов и другие переделки не могли производиться без согласия Художественно-исторической комиссии. Это правило было введено для сохранения исторического облика города⁶¹. Постановлением определялся срок для отпуска кредитов на переходящее имущество — до января 1921 г.⁶² До этого срока Петергофское управление бесплатно использовало воду, электрическую энергию и канализацию. Кроме того, служащие и их семьи бесплатно по-

⁵⁴ Там же. Л. 26.

⁵⁵ Там же. Л. 10.

⁵⁶ В Петергофе // Петроградский голос. 1918. 24 июля, № 88. С. 4.

⁵⁷ Материалы о передаче имуществ и учреждений бывшего Петергофского дворцового управления Петергофскому городскому совету // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-145ар. 1918–1922 г. Д. 145. Л. 1.

⁵⁸ Документы о деятельности бывшего Петергофского дворцового управления и документы по личному составу // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5850-ар. 1918 г. Д. 60а. Л. 90–91.

⁵⁹ Там же. Л. 92 об.

⁶⁰ Там же. Л. 92.

⁶¹ Там же. Л. 92 об.

⁶² Материалы о передаче имуществ и учреждений бывшего Петергофского дворцового управления Петергофскому городскому совету. Л. 1.

лучали медицинскую помощь в медицинских учреждениях, состоящих в ведении Совдепов⁶³.

8 июня 1918 г. из петербургского отделения Комиссариата имуществ республики последовал приказ Управлению произвести сдачу имущества Совдепам до 17 июня⁶⁴. Сотрудники вместе с учреждениями переходили в Петергофский совдеп⁶⁵. В тот же день, 8 июня, приказали упразднить Управления дворцами. Комиссарам Управлений предписывалось образовать особые Управления художественными имуществами Республики Северного района и представить штаты на утверждение⁶⁶. Служащие, не зачисленные на городскую службу или во вновь образуемые Управления, увольнялись с 15 июня с выдачей шестинедельного вознаграждения. Но сокращения работников на этом не прекратились. 19 июня по Управлению было объявлено новое предложение Комиссариата имуществ республики. Ведомство выявило чрезмерную многочисленность состава служащих в организациях Комиссариата. Кроме того, Департамент государственного казначейства, Государственный контроль и ВСНХ указали на недопустимость содержания многочисленного штата, оставшегося от прежнего времени. Было предписано сократить кредиты на содержание личного состава на второе полугодие 1918 г. Для этого комиссариат предложил с 1 июля приступить к увольнениям тех служащих, чья работа не обусловлена крайней необходимостью. В течение недели требовалось предоставить три списка: остающихся, увольняемых, переходящих в другие ведомства. В списке на увольнение следовало указать, кто хотел бы воспользоваться единовременными пособиями взамен незначительной пенсии по выслуге⁶⁷. Несмотря на передачу имущества вместе со служащими и, как следствие, уменьшение штата, сокращения по Управлению продолжились. Такая же ситуация была характерна и для остальных пригородов⁶⁸.

Среди других функций Исполкома значилась выдача вещей по запросам различных организаций. Чаще всего среди просителей фигурировал петергофский Совдеп. В феврале 1918 г. Культурно-просветительная комиссия при Совдепе просила выдать для «нужд сцены советского театра», расположившегося в бывшем помещении городской ратуши, мебель, ковер и портьеры⁶⁹. В марте Исполком Совдепа просил выдать постельное белье⁷⁰. В большинстве случаев выдавали мебель, письменные принадлежности, кровати, предметы личной гигиены. Среди прочих просителей — Первые народные бани, петергофский Комитет большевистской

⁶³ Документы о деятельности бывшего Петергофского дворцового управления и документы по личному составу. Л. 91.

⁶⁴ Там же. Л. 95.

⁶⁵ Документы о передаче зданий бывшего Петергофского дворцового управления разным учреждениям и организациям // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5839-ар. 1918–1923 гг. Д. 64а. Л. 6–7.

⁶⁶ Приказы по комиссариату и по Отделу имуществ республики // ЦГАЛИ СПб. Ф. 29. Оп. 3. 1918 г. Д. 9. Л. 49.

⁶⁷ Протоколы заседаний Комитета служащих Управления Петроградскими дворцами и списки служащих. Л. 3.

⁶⁸ Третьяков Н. С. К 90-летию музеефикации пригородных дворцов г. Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. Вып. 1. С. 266.

⁶⁹ Документы о передаче предметов разным организациям и лицам из кладовых комнатного имущества бывшего Петергофского дворцового управления за 1918 год // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5842-ар. Д. 69а. Л. 1.

⁷⁰ Там же. Л. 6.

партии, контора по инженерной обороне Петергофского района, петергофская биржа труда, служители Управления. Любопытна ведомость вещей, переданных в квартиру комиссара Управления Петергофских дворцов В. В. Попова. Среди мебели, выданной из Большого дворца, числятся: кресла, мягкие стулья, зеркало туалетное красного дерева, одеяло шелковое⁷¹. Также квартиру комиссара украсили мраморные чернильница и пепельница, плюшевые салфетки, а также полотенца с гербом. Пожалуй, самым необычным среди выданных предметов был бронзовый колокольчик для письменного стола. Остается только догадываться, зачем он понадобился советскому чиновнику — на звук такого колокольчика обычно откликалась домашняя прислуга.

Летом 1918 г. произошли изменения в структурах, которым подчинялось Управление. Согласно постановлению СНК от 8 июля 1918 г. Наркомат имуществ республики преобразовали в отдел и влили в состав Комиссариата народного просвещения⁷².

За месяц до вышеуказанной реформы во дворцах Петергофа прошли первые экскурсии. Газета «Новая жизнь» в первых числах июня сообщала, что петергофские дворцы открыты для публики. «Ознакомление с сокровищами Петергофа будет производиться под наблюдением и руководством художников»⁷³. Под художниками в данном случае подразумевались члены петергофской Художественно-исторической комиссии. Летом 1918 г. в состав комиссии входили: М. М. Измайлов, В. К. Макаров, Р. Р. Бекер и другие сотрудники. Они регулярно устраивали совещания, на которых решали текущие вопросы по созданию музеев и работе экспозиций. 10 июня 1918 г. обсуждался наплыв желающих посетить Большой дворец⁷⁴. Предложили увеличить состав руководителей экскурсий, сократить маршрут по дворцу до получаса и увеличить количество людей в группе с 15 до 20. В залах дворца продолжалась экспозиционная работа: в середине июня М. М. Измайлов выступил с предложением как можно скорее привести в порядок кабинет Петра Первого. Так как дубовые панели были эвакуированы в Москву, сотрудник комиссии предложил затянуть стены холстом, повесить в кабинете мозаичное изображение Петра I и «Пункты о Петергофе»⁷⁵.

Члены комиссии готовили к открытию дворцы и павильоны. В Коттедж и Фермерский дворец возвращали мебель, на прежние места вешали акварели и литографии. 16 июня Ф. Г. Беренштам, М. М. Измайлов и Р. Р. Беккер осматривали павильоны вдоль Самсоновского канала на предмет их открытия для посетителей⁷⁶. В Монплезир постановили вернуть картины и предметы, часть которых находилась в Большом дворце. В конце июня решили открыть для просушки Березовый домик в Английском парке, а также назначили дату открытия Готической капеллы, Нижней дачи и Фермерского дворца — 21 июля. Коттедж и Собственную дачу также открыли в конце июля. Одновременно шла работа по учету имущества и изучению

⁷¹ Там же. Л. 79.

⁷² Приказы по комиссариату и по Отделу имуществ республики. Л. 74–75.

⁷³ Открытие дворцов в Петергофе // Новая жизнь. 1918. 7 июня, № 110. С. 4.

⁷⁴ Протоколы совещаний Петергофской художественно-исторической комиссии и совещаний коллектива Петергофского дворца-музея за 1918 год // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5852-ар. Д. 66а. Л. 1об.

⁷⁵ Там же. Л. 4.

⁷⁶ Там же. Л. 3 об.

памятников. Для удобства регистрации описываемых предметов по предложению В. К. Макарова заказали 1000 шт. наклеек-этикеток с обозначением: «Петергоф. Опись № и № предмета». В июле опись предметов Большого дворца и Нижней дачи близилась к завершению, возобновилась работа по описанию мебели, хранящейся на первом и третьем этажах дворца⁷⁷.

С первых дней приема посетителей были заложены основы правил посещения, многие из которых актуальны по сей день. Напечатанные правила разместили для всеобщего обозрения во дворцах и павильонах⁷⁸. При посещении Большого дворца на хранение сдавали зонты, палки и другие вещи. Дети дошкольного возраста не допускались к осмотру дворца. В целях сохранения старинных паркетов в Большом дворце посетители поверх обуви надевали особые туфли⁷⁹. По предложению М. М. Измайлова те части интерьеров, куда нежелателен доступ публики, стали отделять шнурами. Из-за нарушений правил группами экскурсантов, осматривавших Большой дворец со своими руководителями, Ф. Г. Беренштаму пришлось настоять на постоянном присутствии в этом дворце кого-либо из коллектива Комиссии⁸⁰. Петергоф работал для осмотра во вторник, пятницу, воскресенье и праздничные дни. В понедельник постановили проводить большую уборку и чистку всех музеев. В первые месяцы работы дворцов фотографирование было запрещено. Но ввиду поступавших просьб о снятии запрета в августе разрешили производить наружную съемку. Для фотографирования в интерьерах требовалось особое разрешение с обязательством предоставить с каждого негатива два отпечатка в петергофскую библиотеку⁸¹.

В конце августа 1918 г. обсуждали планы на зимний сезон. Постановили с середины сентября закрывать павильоны на зиму⁸². Дворцы решили открывать по воскресеньям, а в Большом дворце по четвергам дополнительно принимать группы учащихся по предварительным заявкам.

Большое внимание уделяли вопросам безопасности дворцов и павильонов. Неоднократно поступали жалобы посетителей на отсутствие в Эрмитаже и Марли в часы работы дежурных служителей. В конце июля Ф. Г. Беренштам на совещании указал на неудовлетворительное состояние охраны дворцов Александрии. Комнатные служители часто отсутствовали, некоторые из назначенных сторожей наружной охраны — калеки, не в состоянии оказать отпор в случае необходимости⁸³. В августе Р. Р. Бекер сообщил, что при уходе домой сторожа дворцов и павильонов уносят с собой ключи. Из-за этого, в частности, было невозможно заниматься описью предметов. В середине сентября выяснилось, что комнатные служители покидают Коттедж в 7 час. вечера, а наружная охрана приступает к работе в 9 час. Таким образом, в течение двух часов Коттедж фактически не охранялся. Но эти вопросы Художественно-историческая комиссия не могла решить самостоятельно. Имущество и служители находились в ведении Исполкома служащих. Для решения вышеозначенных проблем приходилось обращаться в Исполком для оказания воздей-

⁷⁷ Там же. Л. 9 об.

⁷⁸ Там же. Л. 12.

⁷⁹ Там же. Л. 11 об.

⁸⁰ Там же. Л. 7.

⁸¹ Там же. Л. 15.

⁸² Там же. Л. 18.

⁸³ Там же. Л. 13.

ствия на зрителей и улучшения охраны дворцов. Точно так же Ф. Г. Беренштам ходатайствовал о ремонте зданий, открытии объектов, выделении рабочей силы для работ на экспозиции. Все случаи обращения в Исполком зафиксированы в документах Художественно-исторической комиссии. Любопытно, что в делопроизводстве Комитета наблюдалась обратная ситуация: упоминания о какой-либо музейной деятельности на территории Управления практически отсутствуют. Лишь среди бумаг на выдачу имущества обнаружен документ от 8 июня 1918 г., разрешающий выдать мебель, занавеси, портьеры и сукно в башню Царицына острова. Исполком служащих произвел выдачу необходимого имущества на основании решения Художественно-исторической комиссии об открытии павильонов на Царицыном и Ольгином островах⁸⁴.

Художественно-историческая комиссия также занималась вопросами издательской деятельности⁸⁵. В июне 1918 г. успешно продавался путеводитель по Петергофу, изданный М. М. Измайловым в 1909 г. под псевдонимом «М. И.»⁸⁶. В начале июля Общиной св. Евгении был напечатан новый путеводитель М. М. Измайлова по Большому дворцу. Летом из печати вышли «Озерки и Павильоны» М. М. Измайлова, а также «Монплеизир, Эрмитаж и Марли» Р. Р. Беккера⁸⁷. В конце сентября решили прекратить продажу путеводителя М. И. из-за особенностей содержания, не соответствующих духу времени⁸⁸. Кроме путеводителей в продажу были запущены открытки с видами открытых дворцов и павильонов. В день святых апостолов Петра и Павла решили открыть церковь Большого дворца для реализации открыток с видами храма.

Рассмотрение деятельности Исполкома служащих и Художественно-исторической комиссии показывает, что в Петергофе существовало два органа с разными функциями. Исполком решал хозяйственно-административные вопросы, Комиссия занималась учетной и экспозиционной деятельностью. В вопросах имущества и работы служащих прослеживается зависимость Комиссии от Исполкома. Как считает Н. С. Третьяков, в августе 1918 г. Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины упразднила художественно-исторические комиссии при всех пригородных дворцах-музеях, установив новый порядок управления ими⁸⁹. Из петергофских протоколов заседаний следует, что 16 сентября 1918 г. собралась не Художественно-историческая комиссия, а коллектив Петергофского дворца-музея во главе с хранителем Ф. Г. Беренштамом⁹⁰.

Очередная реорганизации пригородных Управлений последовала на основании приказа Отдела имущества республики от 14 ноября 1918 г.⁹¹ Согласно докумен-

⁸⁴ Документы о передаче предметов разным организациям и лицам из кладовых комнатного имущества бывшего Петергофского дворцового управления за 1918 год. Л. 93.

⁸⁵ Цыркина Г. И. Деятельность пригородных дворцов-музеев Петрограда-Ленинграда в 1918–1929 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета. 1975. Вып. 2, № 8. С. 66.

⁸⁶ Протоколы совещаний Петергофской художественно-исторической комиссии и совещаний коллектива Петергофского дворца-музея за 1918 год. Л. 4 об.

⁸⁷ Там же. Л. 13 об.

⁸⁸ Там же. Л. 22.

⁸⁹ Третьяков Н. С. Мероприятия органов власти по сохранению пригородных дворцов Петрограда — Ленинграда. 1917–1931 гг. URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/-gn15-11/1866-a> (дата обращения: 01.11.2017).

⁹⁰ Протоколы совещаний Петергофской художественно-исторической комиссии и совещаний коллектива Петергофского дворца-музея за 1918 год. Л. 20.

⁹¹ Приказы по Комиссариату. Л. 440.

ту, Управление возглавлял комиссар, при котором действовал административно-хозяйственный совет. В этот орган входили: хранитель или его заместитель, заведующий хозяйственной частью, представитель от служащих. При каждом дворце-музее был назначенный хранитель для научно-художественной работы и охраны. Для объединения научно-художественной деятельности был учрежден Совет хранителей дворцов-музеев. Реформа была призвана централизовать и упорядочить деятельность Управления путем создания административно-хозяйственного совета. Постановлением «вводились» уже существующие должности комиссара и хранителя, а также Совет хранителей. Однако еще в середине июля Ф. Г. Беренштам сообщал о состоявшемся 13 июля совещании хранителей дворцов-музеев, на котором были установлены дни для осмотров пригородных дворцов⁹². С середины августа заседания совета стали регулярными. Хранители делились опытом в деле музеефикации, обсуждали кандидатуры на должности музейных работников, сообща пытались решить образовавшиеся проблемы⁹³.

По мнению Г. И. Цыркиной, к началу 1919 г. пригородные дворцы-музеи в художественно-исторических вопросах подчинялись Музейному отделу Наркомпроса, а финансовыми и имущественными вопросами ведал Отдел имущества республики⁹⁴. Кроме того, в Петергофе постановление от 14 ноября 1918 г. в течение нескольких месяцев не исполнялось. Вплоть до 13 февраля 1919 г. приказы по Управлению продолжал подписывать Исполком в лице нового председателя И. И. Липянина, его товарища и секретаря. Только 14 февраля от комиссара Управления петергофскими дворцами-музеями Н. В. Личкуса последовал приказ о прекращении деятельности Исполкома служащих по административно-хозяйственным делам Управления⁹⁵. Комиссар образовал совет в расширенном составе: заведующие отдельными частями Управления, хранитель, заведующий хозяйством, архитектор, главный садовод, заведующий канцелярией, представители служащих. С этого времени вся полнота власти в Управлении перешла от представительного органа к назначенному комиссару. Несмотря на проведенные изменения, до начала 1920 г. Петергофский дворец-музей продолжал существовать с отдельным от Управления штатом и сметой⁹⁶. Одновременно шел процесс централизации управления музейным делом на государственном уровне. В июле 1919 г. хозяйственные вопросы из ведения Отдела имущества республики передали в Отдел по музейным делам⁹⁷. 1 марта 1920 г. Отдел имущества вошел в состав Отдела музеев и охраны памятников. Несмотря на разрешение организационного кризиса в вышестоящих инстанциях, на местах проявились новые противоречия. В пригородах разгоралась борьба за сферы влияния

⁹² Протоколы совещаний Петергофской художественно-исторической комиссии и совещаний коллектива Петергофского дворца-музея за 1918 год. Л. 11 об.

⁹³ Протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним // ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 2. 1918–1925 гг. Д. 2.

⁹⁴ Цыркина Г. И. История создания пригородных дворцов-музеев Петрограда и развития их как научно-просветительных учреждений (1917–1929): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1976. С. 14.

⁹⁵ Приказы по Петергофскому дворцовому управлению. Л. 18.

⁹⁶ Документы о деятельности бывшего Петергофского дворцового управления в 1918–1919 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5861-ар. Д. 70а. Л. 101.

⁹⁷ Цыркина Г. И. История создания пригородных дворцов-музеев Петрограда и развития их как научно-просветительных учреждений (1917–1929). С. 14.

между хранителями и комиссарами. Пройдет еще несколько лет, прежде чем удастся упразднить двоевластие и создать прозрачную структуру управления музеем.

После свержения самодержавия судьба петергофских дворцов не была predetermined. Складывается впечатление, что в течение всего 1917 г. ни Временное правительство, ни большевики не знали, как поступить с бывшим царским имуществом. Были приняты первичные меры по обеспечению безопасности петергофских дворцов, проведена эвакуация ценностей в Москву, но какого-либо плана в отношении дальнейшего использования петергофских дворцов не существовало. Специально созданная комиссия работала автономно от деятельности Управления, а после свержения Временного правительства прекратила существование. Первые месяцы советской власти также не привнесли в будущее петергофских дворцов определенности. Вновь образованная Художественно-историческая комиссия в начале 1918 г. получила приказ об устройстве музея. Реализация поставленной задачи протекала в сложных условиях. Это показывает обращение к повседневной деятельности двух организаций, действовавших на территории бывшей царской резиденции. Имуществом, штатом служащих и административно-хозяйственной деятельностью распоряжалось Петергофское управление. Художественно-историческая комиссия, преобразованная в организацию под названием «Петергофские дворцы-музеи», имела собственный небольшой штат и занималась вопросами экспозиций и приемом посетителей. В первый год существования Комиссия обеспечила открытие дворцов и павильонов для осмотра.

Переходное состояние петергофских дворцов на пути от царской резиденции к народному музею сопровождали противоречия: самые ценные предметы находились в Москве; следовало согласовывать все действия с Управлением. Сосуществование двух организаций — характерная черта состояния неопределенности, которая была присуща превращению дворцов в музей и начальному этапу его развития. Кроме того, серьезный отпечаток наложили особенности первых лет советской власти: голод, бесхозяйственность, отсутствие средств. Несмотря на все трудности, в Петергофе не только продолжались экскурсии по залам бывших дворцов, но и было положено начало научной музейной деятельности. Пройдет несколько лет, и музейная составляющая будет определять в Петергофе деятельность всей организации⁹⁸. Первые шаги, сделанные в чрезвычайных условиях, предопределили будущее Петергофа и составили важный этап на пути создания крупнейшего на территории СССР музейного комплекса.

References

- Belavkin I. P. General-leitenant Lermontov — poslednii nachal'nik Petergofskogo dvortsovogo upravleniia. *Istoriia Peterburga*, 2001, no. 1, pp. 62–65. (In Russian)
- Bol'shakova L. Z. Dvortsovyi gorod Tsarskoe Selo vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: khoziaistvo i blagoustroistvo. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2012, no. 2, vol. I, pp. 36–39. (In Russian)
- Bondarev S. V. Prewar Peterhoff: museum mission and state ideology. *Vestnik of Saint-Peterburg University. History*, 2016, iss. 4, pp. 124–141. (In Russian)
- Izmailov M. M. Petergof za pervye desiat' let revoliutsii. *Zametki sotrudnika muzeia. Dvortsy i voina. K 100-letiiu nachala Pervoi mirovoi voiny. Sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konfe-*

⁹⁸ Бондарев С. В. Довоенный Петергоф: музейная миссия и государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 4. С. 124–141.

- rentsii GMZ "Peterhof". *Problemy sokhraneniia kul'turnogo naslediia. XXI vek*. V. St. Petersburg, Evropeiskii dom, 2015, pp. 311–330. (In Russian)
- Petrova L. I. *Gorodskoi muzei i vlast'. 1880-e — 1930-e*. St. Petersburg, Aleteiia, 2015, 312 p. (In Russian)
- Shutilova A. O. *Stanovlenie sistemy muzeinogo ucheta 1917–1938. Gorod Pushkin. Dvortsy i liudi*. St. Petersburg, Russkaia kollektsiia SPb, 2015, pp. 6–22. (In Russian)
- Tret'iakov N. S. K 90-letiiu muzeifikatsii prigorodnykh dvortsov g. Sankt-Peterburga. *Vestnik of Saint-Petersburg University. History*, 2009, iss. 1, pp. 265–268. (In Russian)
- Tret'iakov N. S. Okhrana, restavratsiia i ispol'zovanie khudozhestvennykh pamiatnikov v prigorodnykh muzeiakh Petrograda-Leningrada v pervye gody sovetskoi vlasti. *Vestnik arkhivista*, 2006, no. 4–5, pp. 270–286. (In Russian)
- Tsyorkina G. I. Deiatel'nost' prigorodnykh dvortsov-muzeev Petrograda-Leningrada v 1918–1929. *Vestnik of Leningrad State University*, 1975, iss. 2, no. 8, pp. 65–73 (In Russian)
- Tsyorkina G. I. *Istoriia sozdaniia prigorodnykh dvortsov-muzeev Petrograda i razvitiia ikh kak nauchno-prosvetitel'nykh uchrezhdenii (1917–1929)*. Abstract of PhD Diss. Leningrad, 1976, 18 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2017 г.
Рекомендована в печать 30 марта 2018 г.